

МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ

‘Шестидесятилетие’ в современном медиаконтексте России и Греции

‘Sexagenarians’ in the Modern Media Context of Russia and Greece

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-6-84-93

Получено: 05 сентября 2024 г. / Одобрено: 20 октября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2024 г.

Н.А. Боженкова

Д-р филол. наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского
языкознания,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Orcid 0000-0002-2381-5865,
Researcher ID L-6652-2017,
Россия, Москва,
e-mail: natalyach@mail.ru

Т.В. Апалькова

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
Orcid 0009-0007-3756-3957,
ResearcherID LEM-8011-2024,
e-mail: apalkova@yahoo.com

N.A. Bozhenkova

Grand Ph.D., Doctor of Philology, Full Professor,
Professor of Departments of General and Russian
Linguistics,
Pushkin State Russian Language Institute,
Orcid 0000-0002-2381-5865,
ResearcherID L-6652-2017,
Moscow, Russia,
e-mail: natalyach@mail.ru

T.V. Apalkova

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
Ac. Volgin str., 6 Moscow, 117485, Russia,
Orcid 0009-0007-3756-3957,
ResearcherID LEM-8011-2024,
e-mail: apalkova@yahoo.com

Аннотация

В фокусе внимания авторов – особенности языковой объективации концепта ‘шестидесятилетие’ в материалах российских и греческих СМИ. В свете общемировых изменений градации возрастных групп, обусловленных широким спектром экономических, идеологических и демографических реалий, медиаресурсы сегодня выбирают иные (в сравнении с началом XXI в.) аксиологические векторы публикаций о социальной страте 60+ и тем самым формируют новую «оптику» восприятия людей зрелого возраста.

Анализ медиатекстов, актуализирующих концепт ‘шестидесятилетие’, убеждает в расширении в последние десятилетия его семантического объема и демонстрирует неординарные, во многом противоположные стереотипным представлениям тенденции в описании лиц старшего возраста, в результате чего кластер русских и греческих лексических единиц, атрибутирующих данную возрастную группу, непрерывно пополняется новыми составляющими.

Смещение и перераспределение тематических доминант, эксплицирующих категориальные характеристики концепта ‘шестидесятилетний’ в медиапространстве, демонстрирует новую позицию СМИ в идеологии и культуре двух стран, активно поддерживаемую носителями как русского, так и греческого языка. Наличие ряда универсальных вербальных знаков, отражающих общие для российской / греческой лингвокультур ценности, свидетельствует о едином для мирового пространства когнитивном процессе переосмысливания представлений человечества о старости, при этом методы конструирования медиабразза и его общая палитра в двух различных этнических общностях имеют свою специфику, что придает лексеме ‘шестидесятилетний’ статус ‘имени’ информационно-идеологического продукта и характеризует концепт ‘шестидесятилетний’ как чрезвычайно значимый и актуальный фрагмент национально-языковой картины мира.

Ключевые слова: шестидесятилетие, зрелый возраст, старение, концепт, общество, медиа, лингвокультура.

Введение

Как известно, одной из важнейших функций современных СМИ оказывается функция социализации, предоставляющая членам социума возможность

Abstract

The authors focus on the peculiarities of the linguistic objectification of the concept of “sixties” in the materials of the Russian and Greek media. In the light of global changes in the gradation of age groups due to a wide range of economic, ideological and demographic realities, media resources today choose different (in comparison with the beginning of the XXI century) axiological vectors of publications about the social stratum 60+ and thereby form a new “optics” of perception of people of mature age. The analysis of media texts actualizing the concept of “sixty-year-olds” convinces of the expansion of its semantic scope in recent decades and demonstrates extraordinary, in many ways opposite to stereotypical representations, trends in the description of older people, as a result of which the cluster of Russian and Greek lexical units attributing this age group is continuously replenished with new components.

The displacement and redistribution of thematic dominants explicating the categorical characteristics of the concept of the “sixty year old” in the media space demonstrates the new position of the media in the ideology and culture of the two countries, actively supported by native speakers of both Russian and Greek. The presence of a number of universal verbal signs reflecting values common to Russian/Greek linguistic cultures testifies to the cognitive process of rethinking humanity’s ideas about old age, which is uniform for the world space, while the methods of constructing a media image and its general palette in two different ethnic communities have their own specifics, which gives the lexeme the sixty-year status of the “name” of an information and ideological product and He characterizes the concept of “sixty years old” as an extremely significant and relevant fragment of the national-linguistic picture of the world.

Keywords: sixty-year-olds, mature age, aging, concept, society, media, linguistic culture.

«адаптироваться» к действительности путем усвоения ценностей, норм и правил поведения, принятых в данном обществе: выбирая ракурс, тематическое поле, способ и форму подачи информации, медиа-

ресурсы нередко «конструируют» иную действительность, тем самым оказывают существенное влияние на привычки, образ жизни и сознание современного человека. Все большая степень «погружения» в медиасреду и зависимость от нее «человека медийного» (как называет наших современников Е.Л. Вартанова) приводит к тому, что «под сильнейшим воздействием быстро развивающихся технологий формируется абсолютно новое общество — в высшей степени зависимое от медиапотребления»¹ [12, с. 193–194].

Принципиальным в этой связи оказывается тот факт, что любое современное этнолингвокультурное сообщество воспринимает — анализирует — интерпретирует действительность (реально наблюдаемую или предлагаемую медиа) совершенно иначе, чем это было даже 10 лет назад, поскольку «СМИ создает единую информационную платформу по определенной теме или проблеме, что снимает проблему демассификации аудитории и ассинхронности получения ею информации» [22, с. 61], да и в целом «массовая коммуникация — это система взаимосвязей, позволяющая получить практически одновременный доступ к социально значимым сообщениям большому числу людей, независимо от места расположения, положения, социального статуса» [10, с. 35].

В результате важнейшие компоненты социального пространства — иерархия общественных групп, организующие их связи и отношения — «размываются» в медиасфере, и взамен такого «деструктуризованного гештальта» перед нами предстает некая новая реальность, названная К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской *концептосферой медиасознания*: «Моделируется <...> структура смыслов, концептов, которые прорабатываются медиаобществом и исчerpывающиеся отражаются в интернет-коммуникации, транслируясь с помощью медиатекстов» [3, с. 107]², что непосредственно отражается и на формировании представлений членов общества о *зрелом³ возрасте*. Так, медийные ресурсы различных стран мира, ссылаясь на мнение известных ученых или политиков, врачей, психологов, косметологов, тренеров, дизайнеров моды сегодня демонстрируют *особое* отношение

¹ См. в этой связи далее: «Современная трактовка понятия медиатизации в целом сводится к интеграции медиа в различные сферы жизни общества, формирование единой культурно-коммуникационной системы социума» [12, с. 193–194].

² См. также: «Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур — концептов <...>, в содержании которых могут постоянно добавляться новые, исходно индивидуальные характеристики» [5, с. 87].

³ Примечательно, что в греческом языке прилагательное зрелый означает «ποι βρίσκεται στην ακμή της ηλικίας του ή της πνευματικής του συγκρότησης / тот, кто находится в расцвете сил или на вершине духовного становления» [32, с. 870] и является однокоренным прилагательным «φραίος / прекрасный» [31, с. 139].

ние социума к категории лиц, составляющих данную страту (в целом), и тем самым «подготавливают» общественное мнение к соответствующему восприятию⁴ языкового знака *шестидесятилетний*.

Вместе с тем потенциальность производства новых систем символов и норм напрямую зависит от динамики историко-культурных и социально-политических процессов, определивших (и определяющих) специфические характеристики социального устройства конкретной страны и ее аксиологические «приоритеты», которые (в совокупности) формируют, в свою очередь, как сложнейшее семасиологическое поле отдельного лингвокультурного универсума, так и собственно языковой менталитет нации. Неслучайно Д.Б. Радбиль пишет, что «одной из определяющих черт языкового менталитета в области сферы поведения является само наличие определенной номинативной единицы (слова или выражения), связывающей целый комплекс национально-специфичных мотивационно-прагматических («жизненных») установок и поведенческих норм» [23, с. 363]. Соответственно, анализ медийных текстов, актуализирующих концепт '*шестидесятилетний*', дает возможность рассмотреть, как за последние годы происходит изменение семантического объема данной лексемы в разных этнических общностях, и воссоздать образ, палитра которого в российской/греческой лингвокультуре и сознании носителей двух данных языков непрерывно насыщается⁵.

Представляется, что фиксация механизма зарождения образа, методов его конструирования, причин изменения, векторов «внедрения» в контент и дальнейшее принятие / непринятие гражданами каждой из стран может служить основанием для описания семасиологической трансформации⁶ лексемы *шестидесятилетний* как «имени» информационно-идеологического продукта и характеризации способов его укоренения в концептосфере СМИ⁷.

Обзор литературы

«Семантика старости» и, как следствие, специфика языковой объективации концепта ‘возраст’, бесспорно, не является, абсолютной новой для лин-

⁴ См. чрезвычайно точное замечание В.В. Красных: «...безусловно, любое “потенциально возможное”, как только становится осуществленным, моментально переходит в разряд “бывшего”» [16, с. 40].

⁵ Очевидно, что стремительные темпы изменений экономического и общекультурного характера, развитие технологий и активизация geopolитических событий на планете обусловили расширенные возможности самореализации личности и тем самым повлияли на ритм и устои жизни и россиян, и греков.

⁶ Нас интересует поэтапное изменение/расширение в сознании аудитории, в зависимости от которой «посыл» текста будет иметь разнообразные интерпретационные вариации.

⁷ Впрочем, это справедливо и для множества других языковых знаков, объективирующих некую социальную доминанту.

гвистической науки, при этом основной массив работ принадлежит российским ученым (см., например [2; 6; 13; 14; 18; 19; 21; 24; 26; 27; 30] и др.). Однако авторы публикаций прошлого десятилетия ([6; 13; 24; 26; 30] и др.) фокусировались на проблематике данной социальной группы, которая традиционно препрезентуется лексемами *пожилой, пенсионер, большой, немощный, одинокий* и др. В аналогичном ракурсе проводились исследования и сравнительно-сопоставительного характера, результаты которых свидетельствуют о сходстве социальной позиции и, соответственно, языковой объективации лиц старшего возраста в английской, французской, немецкой, осетинской, испанской лингвокультурах (см., например [1; 4; 7; 17; 25; 29] и др.), что направило об условливало формирование и закрепление стереотипов¹ о людях группы 60+.

Сегодня же очевидно, что существенное изменение конфигурации социального пространства детерминирует расширение возможностей самореализации личности, что приводит к «смещению границ» возрастных групп, и к формированию нового образа жизни людей зрелого возраста.

В этой связи оказывается значимым выявление структурных компонентов медиаобраза *шестидесятилетний*, отражающих как объективную реальность, так и субъективную позицию авторов журналистских текстов. Описание новой роли представителей старшего поколения, выявление сходств и различий в способах языковой объективации концепта '*шестидесятилетний*' в российских и греческих СМИ, характеристизация функций данного медиаобраза в общественном сознании в целом может, с точки зрения авторов, рассматриваться как значимый аксиологический параметр современного мира.

Дискуссия

Массовая культура и ресурсы СМИ оказывают влияние не только на «ракурс восприятия» информации, но и на систематизацию контента, в котором «пестрое полотно» нарративов, с одной стороны, модифицируется, подвергаясь специфическим формам медиарегулирования, с другой же — «порождает актуальные формы медиаполитики» [8, с. 21], которые в контексте описания (и формирования) медиаобраза *шестидесятилетние* в России и Греции имеют как сходства, так и определенные различия. В этой связи анализ выделенных тематических доминант, актуализирующихся в российских и греческих медийных текстах, позволяет сделать выводы о клю-

чевых аксиологических компонентах языковой картины современного мира.

Совершенно очевидно, что в современной России, как и в Греции, практически не меняются представления о старшем поколении в роли *бабушки и дедушки* (в ее «классическом» понимании), и сегодняшние *шестидесятилетние* жители обеих стран в данном аспекте не отличаются от своих родителей, что неудивительно: традиционные антропологические (и даже архитипические) концепты ‘*бабушка*’ и ‘*дедушка*’ соответствуют универсальным культурно-значимым понятиям и имеют в сфере действия национального языкового менталитета устойчивые ассоциативные связи². СМИ сообщают своей аудитории, что занятия с внуками являются для бабушек и дедушек источником положительной энергии, и это «помогает им сохранять связь с молодостью и детством... Они передают свое наследие, опыт и мудрость внуку, воспитывая его в духе семейных ценностей и укрепляя связь поколений» (информационный портал ntarch.ru, 18.12.2023); «*Στόχος τους είναι να μεταφέρουν στα εγγόνια τους αξίες και μια συναισθηματική κληρονομιά που θα τα βοηθήσουν να γίνουν καλότερη άνθρωποι / ‘Их цель — передать внуку ценности и наследие чувств, которые помогут им стать лучшими людьми’»³ (электронный ресурс dinfo.gr, 03.05.2024). Мы можем проследить, как это выражается в синонимическом номинативном ряде — *бабушка, дедушка, семья, деды, связь поколений, опора семьи*, который встречается и в текстах, и в заголовках публикаций греческих и российских медиа. См.: «*Внуки и дедушки/бабушки: как укрепить связь поколений*» (электронный ресурс dzen.ru, 23.09.2023); «*Как быть мудрыми бабушками и дедушками и сохранить связь поколений*» (электронный ресурс dzen.ru, 03.08.2023); «*Роль дедушки во взрослении внуков*» (электронный ресурс «Опека журнал», 28.05.2021); «*Бабушки разные нужны, дедушки разные важны!*» (информационный портал «Мир во мне», 08.08.2023); «*Παππούδες εν δράσει: Ο ρόλος τους στην ανατροφή των παιδιών / ‘Дедушки и бабушки в действии: Их роль в воспитании детей’*» (электронный ресурс psycholozin.gr, 11.04.2017); «*Η γιαγιά και ο παππούς — Ο ρόλος τους στην οικογένεια! / ‘Бабушка и дедушка — их роль в семье’*» (электронный ресурс Parentshelp.gr, 11.04.2022); «*Τα εγγόνια είναι φως και χαρά για τον παππό και τη γιαγιά / ‘Внуки — это свет и радость для дедушки и бабушки’*» (электронный ресурс info.gr, 03.05.2024).*

Как доказывают социологические исследования, «в последние десятилетия в большинстве стран люди вступают в прародительство все позже из-за увели-

¹ Как отмечает Д.Б. Радбиль, «специфика стереотипов состоит в том, что они буквально пронизывают все сферы поведенческой активности человека, регулируя «семиотику его поведения» в самых различных ситуациях» [23, с. 389].

² Эти концепты и в русской, и в греческой лингвокультуре опираются на существующие в обществе традиции и утвердились в массовом сознании в виде норм.

³ Здесь и далее перевод автора статьи. — Т.А.

чения того возраста, в котором их дети становятся родителями, но растущая продолжительность жизни позволяет провести с внуками дольше времени» [21, с. 128]. Более того, констатируется, что «подавляющее большинство прародителей имеют тесный и конструктивный контакт с внуками, наблюдается творческая и осмысленная связь поколений» [27, с. 282]. В доказательство этого СМИ описывают людей зрелого возраста, включение которых в уход за внуками способствует повышению их позитивной эмоциональности, физической и умственной активности, снижению одиночества, что в свою очередь обуславливает рост психологического благополучия и переосмысление данного периода жизни: «Я хорошо помню, как мне на руки положили мою первую новорожденную внучку. Это совсем не те же чувства, которые возникают, когда ты держишь на руках своего ребенка. Ребенок твоего ребенка — это другой космос. И этот космос помимо глубокой к нему любви мгновенно родил во мне чувство другой ответственности — я стала новым человеком, с новой ролью в семье, я почувствовала себя хранительницей поколения» (электронный ресурс dzen.ru, 23.09.2023); «Ο παππούς και η γιαγιά αντιπροσωπεύουν μια άλλη γενιά, διαφορετική από αυτή των γονέων... Οι παππούδες είναι πάντα διαθέσιμοι για το παιδί, έτοιμοι να ανταποκριθούν στις ανάγκες του και να του αφιερώσουν το χρόνο που χρειάζεται / ‘Дедушка и бабушка являются представителями другого поколения, отличающегося от поколения родителей... Деды (бабушки и дедушки) всегда в распоряжении ребенка, готовы удовлетворить его нужды и посвятить ему столько времени, сколько потребуется’»; «Οι γιαγιάδες και οι παππούδες αντιπροσωπεύουν το στήριγμα της γνήσιας ελληνικής οικογένειας / ‘Бабушки и дедушки являются опорой настоящей греческой семьи’».

Примечательно, что нередко феномен оценки и переоценки заключается «в разнообразных логических или эмоциональных реакциях человека на познаваемую действительность, возникающих при сравнении ее с идеализированной моделью мира» [20, с. 175]. Оценочное значение адъективов другой, новый, глубокий, настоящий, атрибутирующих существительные внучка, ребенок, космос, любовь, семья — одна из форм воздействия на читателя современного типа: именно так оправдываются его ожидания от текстов — разумная пропорция информативности / эмоциональности. Арсенал приемов включает различного рода повторы (например, полиптотон — *чувства, чувство ответственности, почувствовала себя*); преобладание абстрактных имен существительных, описывающих эмоции, чувства, состояния; ряд глаголов и имен прилагательных с мелиоративной коннотацией: «На языке психологии речь идет о переносе собственных материнских, отцовских чувств, потребно-

стей, которые были по ряду причин не реализованы в детско-родительских отношениях в отношении между старшим поколением в семье и младшим. На фоне мудрости, житейского опыта, которые появляются с годами, бабушки и дедушки принимают ребенка безусловно. Чаще всего именно бабушки и дедушки дают уверенность растущему человеку в себе, адекватное принятие жизни» (блог serg-crb.ru, 02.05.2024), с помощью которых создается общая идея. На синтаксическом уровне в подобных текстах преобладают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, наблюдается логическая последовательность изложения, которая поддерживается вербально выраженными причинно-следственными отношениями.

При общей домinantной линии развития в обеих странах, в греческом медиаполе вычленяется особое, идеологически маркированное направление — необходимость людям зрелого возраста помогать своим детям и внукам материально (хотя сами они получают урезанные, и немало, пенсии): «Ελληνική οικογένεια: Ο ρόλος του παππού και της γιαγιάς / ‘Греческая семья: роль дедушки и бабушки’» (электронный ресурс newsbomb.gr, 14.05.2020); «Η κρίση αυτή όμως, που ομολογουμένως άλλαξε εν πολλοῖς την ελληνική κοινωνία και την ελληνική... ψυχολογία, δεν επηρέασε διόλου τον θεσμό της οικογένειας, αντίθετα θα λέγαμε ότι τον ενίσχυσε σημαντικά... Εξαιρετικής σπουδαιότητας στον τομέα αυτό ήταν ο ρόλος των παππούδων, που ναι μεν αντιμετώπισαν και οι ίδιοι δραματικές περικοπές στις συντάξεις τους, δεν δίστασαν όμως να στηρίζουν και να ενισχύσουν με κάθε τρόπο το εισόδημα των παιδιών τους. Ανεργία, απλήρωτη εργασία, καθυστερήσεις στις πληρωμές έκαναν τις νέες οικογένειες να τα βγάζουν πολύ δύσκολα πέρα και για πολλές από τις οικογένειες αυτές, η κατάσταση θα ήταν πολύ χειρότερη, εάν δεν υπήρχε η στήριξη του παππού και της γιαγιάς / ‘Однако этот кризис, который, по общему признанию, изменил греческое общество и греческую... психологию, совершенно не затронул институт семьи, наоборот, можно сказать, существенно укрепил его... Роль бабушек и дедушек в этой сфере была чрезвычайно велика, хотя они сами столкнулись с резким сокращением своих пенсий, они не колеблясь всячески поддерживали и укрепляли доходы своих детей. Безработица, неоплачиваемая работа, просрочки выплат очень затрудняли жизнь молодым семьям, и для многих из этих семей ситуация была бы намного хуже, если бы не поддержка бабушек и дедушек’» (Там же). Негативное контекстное окружение лексем бабушка и дедушка не тольконейтрализуется, но и задает вектор «приятия» возрастных особенностей, тем самым смешается внимание читателей на общественную «полезность» людей зрелого возраста.

Не менее частотной в медиапространстве России и Греции до сих пор оказывается диада ‘шестидеся-

тилетний — *пенсионер*, прочность которой определяется опытом прошлого и определенными идеологическими установками. В российских СМИ она объективирует образ одинокого (чаще всего) старика, нуждающегося в помощи или вычеркнутого обществом, вынужденного экономить на всем. Материалы такой направленности не являются «безжизненными»: наличие лексем, выражают различные негативные эмоции и оценки, нарушает нейтральность, но в данном случае необходимо учитывать цель коммуникации (отметим в таких публикациях «тяготение» к приемам художественного стиля речи). Пейоративные вербальные единицы составляют в них многочисленную группу, а глаголы и деепричастия с показателем отрицания с максимально широкой сочетаемостью (отрицательной частицей *не*, генетив отрицания и местоимения с префиксом *ни-*) настраивают на определенное восприятие текста и убеждают в точке зрения автора: «*Одиночество и ощущение ненужности — одни из главных проблем россиян старше 60 лет наряду с бедностью и плохим здоровьем*»; «*Утром Таисия Михайловна с полупустой тележкой выезжает из дома на рынок «Привоз»... Помимо зелени на продажу, она покупает овощи для единственного человека, с которым у нее сохранились хорошие отношения, — племянницы Юли. Юля, дочь умершей младшей сестры Таисии Михайловны, тоже живет в Саратове, на окраине... Несколько раз в месяц, а иногда чаще Таисия Михайловна нагружает свою потрепанную тележку в дисконтном магазине... и везет это все племяннице. «Сегодня звонила, картошки нет, — рассказывает пенсионерка. — Я ей перед этим *всего* два килограмма купила, больше не хватило денег... А там ребяташки такие маленькие. Они не евиши. Ну что же это такое? Мне их жалко. Не выдержу, опять пойду в магазин, что-нибудь куплю*». Себе на рынке Таисия Михайловна *ничего не берет*» («Важные истории», 17.12.2021).

Нередко в таких публикациях противопоставляется жизнь пенсионеров в России и в Европе: авторы медиаматериалов используют прием контраста путем включения «сигнальных» слов / фраз, которые отражают разные аспекты рассматриваемой проблемы. См.: «*В развитых странах пенсионеры проводят эти годы путешествия, общаясь с близкими и друзьями, участвуя в общественной и политической жизни. Годы дожития российских пенсионеров зачастую больше напоминают годы выживания, и одиночество здесь играет не последнюю роль*». («Важные истории», 17.12.2021). Объективность информации, как правило, подчеркивается включением в контекст медицинских терминов, свидетельствующих о плохом физическом и психологическом состоянии пенсионеров: «*Социологи описывают одиночество как болезнь*

ненное переживание, которое возникает от потери или нехватки глубоких отношений с другими людьми» («Важные истории», 17.12.2021); «*Однако, по мнению кандидата медицинских наук, доцента, заведующей 5-м гериатрическим отделением госпиталя ветеранов войн № 2 департамента здравоохранения столицы Марины Черняевой, для старшего поколения Великий пост чреват проблемами со здоровьем, если меню в эти дни будет несбалансированным... это грозит дефицитом белка и, как следствие, обострением анемии и остеопороза, прогрессией патологий почек*» («Аргументы и факты», 23.03.2024). Использование различных существительных, прилагательных, причастий и наречий с пеоративной коннотацией создает «эффект генерализации» и наполняет текст психологическими ассоциациями, например: «*Одиночка проживающие пенсионеры представляют собой группу людей, которые находятся в трудной ситуации. Старость и отсутствие поддержки со стороны близких людей оставляют их одинокими и уязвимыми... Они часто испытывают ощущение социальной изоляции, нехватку внимания и ухода, а также физическую и эмоциональную усталость*» (электронный ресурс «Обзор посуды», 21.09.2023).

Как следствие и одновременно «в противовес», появляется значительное число новостных статей, затрагивающих темы социальных преференций от государства, увеличения пенсии, льгот работающим пенсионерам. В них рассматриваются правовые аспекты различных событий, соответственно, коммуникативные акценты делаются на краткости, ясности и достоверности информации, автор нивелируется, подчеркивается непредвзятость информационного блока, а важную часть лексического пласта составляют юридические и экономические термины: «*Работающий пенсионер имеет право на дополнительный отпуск за свой счет без объяснения причин... Пенсионеры освобождаются от уплаты налога на имущество по одному объекту каждого вида, например одну квартиру или один дом*» (РБК, 10.11.2023); «*С 1 января проиндексирована фиксированная часть страховой пенсии для неработающих пенсионеров*» («Тинькофф Журнал», 07.03.24).

В греческих СМИ лексическая связка '*шестидесятилетний* — *пенсионер*' представлена публикациями другого характера. Мы видим статьи о митингах и забастовках, акциях протестов людей предпенсионного и пенсионного возраста: «*Συγκέντρωση διαμαρτυρίας από συνταξιούχους σε Αθήνα και Θεσσαλονίκη / Собрание протестующих пенсионеров в Афинах и Салониках*» (CNN.gr, 14.02.2023); «*Πορεία συνταξιούχων στο κέντρο της Θεσσαλονίκης για τα προβλήματα στο ΕΣΥ / Шествие пенсионеров в центре города Салоники в связи с проблемами в Национальной системе здравоохранения*» (skai.gr, 22.02.2024); «*Στους “δρόμους” και*

πάλι οι συνταξιούχοι — Γιατί διαμαρτύρονται, τι διεκδικούν / ‘Пенсионеры вновь “вышли на улицы” — Почему протестуют, какие права отстаивают’ (dnews.gr, 24.11.2023). Здесь обратим внимание на сочетание лексем «пенсионеры» (которая выполняет функцию именования людей этого возраста) и «отстоять» (которая «задает» определенную тональность содержанию публикации), создающее некий семасиологический оксюморон.

Параллельно с ними выходят материалы о резком падении уровня доходов, о размерах пенсий, о планах правительства еще раз повысить пенсионный возраст¹, в заголовках которых авторы оперируют цифрами, чтобы привлечь внимание и вызвать более активную реакцию у аудитории: «Ασφαλιστικό: Οι 12 + 4 περικοπές συντάξεων / ‘Страховой фонд: 12 + 4 урезаний пенсий’» (euro2day.gr, 05.05.2024); «Ερευνα: Οι 8 στους 10 συνταξιούχους δεν μπορούν να πληρώσουν τα φάρμακα τους / ‘Исследование: 8 из 10 пенсионеров не могут оплатить свои лекарства’» (onmed.gr, 09.06.2017); «Ο χάρτης των 23 μνημονιακών περικοπών στις συντάξεις / ‘Карта 23 урезаний пенсий согласно меморандуму’» (CNN.gr, 03.05.2017). Такого рода статьи — с «констатирующими заголовками» — освещают круг тем социально-экономической проблематики, где приоритетом являются как оперативность новости, так и аналитичность [28, с. 174].

Данные материалы легко вычленяются читателем, ожидающим с нетерпением узнать о развитии событий, в интернете — «пространстве заголовков» [11, с. 4]. Мы можем говорить здесь о «специфике социального хронотопа» [9, с. 105] и отчетливо проследить локализацию медиасобытия, которая задает пространственный масштаб (это греческие города Афины, Салоники, их улицы и площади): «Συγκέντρωση διαμαρτυρίας πραγματοποιούν οι συνταξιούχοι σε Αθήνα και Θεσσαλονίκη προκειμένου να διεκδικήσουν μεταξύ άλλων, αυξήσεις σε όλες τις συντάξεις και καταβολή των αναδρομικών χωρίς προαπαιτούμενα / ‘Акцию протеста проводят пенсионеры в Афинах и Салониках с целью отстоять повышение всех пенсий и выплаты задолженностей по ним без предварительных требований’» (CNN.gr, 14.02.2023). Нередко оказывается конечная точка шествия, которая обозначает адресата требований: *Ενώ, είχαν ήδη πραγματοποίησει πορεία στο κέντρο της Αθήνας και στις 11 Νοεμβρίου, κλείνοντας την οδό Σταδίου καθώς κατευθύνονταν προς το υπουργείο Οικονομικών στο Σύνταγμα / ‘Они уже прошли маршем по центру Афин*

¹ До 2005 г. Греция была страной, где люди пенсионного возраста могли жить на пенсию, не имея надобности продолжать работать, однако в 2013 г. пенсионный возраст был увеличен с 65 до 67 лет, а власти страны сократили размер пенсионных выплат примерно в полтора - два раза. Соответственно, новостной формат, как один из преобладающих в рамках современных публикаций на эту тему, стал активно фиксировать данную социальную ситуацию.

и 11 ноября, перекрыв улицу Стадиу, направляясь к Министерству финансов на площади Конституции (Синтагма)» (dnews.gr, 24.11.2023). Все публикации подобного рода имеют временные параметры с определенной точкой отсчета² и строятся на соотношении концептов, маркерами которых становятся вербальные единицы экономический кризис, урезание пенсии, меморандум, пенсионеры, протесты, митинги, тогда как соотнесение данных концептов с реальными социальными процессами и проблемами, переживаемыми обществом, способствует более детальному воссозданию медиасобытий.

Отметим, что в текстах таких статей редко рассматривается предыстория, причины, последствия и другие аспекты, которые способны сформировать хронотоп второго уровня. В них отсутствует выражение социальной позиции автора, и для воссоздания событий используется стереотипное описание ситуации: участники события (люди зрелого возраста) — событие (митинг) — топология события (площадь/улица) — действия участников события (шествие, марш протesta, озвучивание требований). Указывая на расширение локального события до общесоциального масштаба, авторы также используют клишированные выражения: «Αντίστοιχες διαμαρτυρίες πραγματοποιούν από τα μέσα Οκτωβρίου πορείες διαμαρτυρίας σε όλες της μεγάλες πόλεις της χώρας / ‘Подобные акции протеста проводят с середины октября во всех крупных городах страны’» (dnews.gr, 24.11.2023).

Важно, что в данных медийных материалах люди зрелого возраста предстают как социально активные, настойчивые и решительные: в текст включены прилагательные и наречия, эмоционально-экспрессивная окраска которых «наславливается» на функциональную, и в паре с нейтральными отглагольными существительными они выражают категоричность требований протестующих и, сочетаясь с фактической точностью и логичностью изложения, акцентируют внимание на сроках решения их проблем: «Οπως αναφέρουν, μεταξύ άλλων, διεκδικούν τα εξής: Αυξήσεις σε όλες τις συντάξεις... ‘Αμεση καταβολή στα πληρωμένα δώρα... Κατάργηση της εισφοράς αλληλεγγύης ΕΑΣ. ‘Αμεση πρόσληψη προσωπικού στην υγεία. Αποκλειστικά δημόσιο σύστημα δωρεάν σε υγεία και iατροφαρμακευτική περίθαλψη. ‘Αμεση έκδοση των συντάξεων. Κατάργηση κάθε διαδικασίας πλειστηριασμού / ‘Как они заявляют, среди прочего, они требуют следующее: Повышение всех пенсий... Незамедлительная выплата 13-й пенсии...

² Мировой финансовый кризис с 2007 г. поставил страну перед выбором: отказаться полностью от своего суверенитета и получить пакеты экономической помощи от стран ЕС или выполнить свои долговые обязательства. После беспрецедентного давления на правительство Греции со стороны ЕС греческие власти начали проводить политику жесткой экономии, а финансовая система Греции оказалась в глубоком кризисе.

Отмена сбора солидарности ЕАС. Незамедлительный прием на работу медицинского персонала. Исключительно государственная система бесплатного здравоохранения и медицинской помощи. Немедленная выдача пенсий. Отмена любого аукционного процесса» (CNN.gr, 14.02.2023).

Изменение ракурса описания шестидесятилетних, ранее сопряженного с семами ‘одинокий’, ‘беспомощный’, ‘пожилой’, на их характеристизацию как свободных, пользующихся Интернетом, следующих рекомендациям врачей, занимающихся самообразованием и в целом самодостаточных фиксируется и в российских интернет-ресурсах. Демонстрация нового типа старения — успешного¹ — является семиологическим ядром таких статей: «Средний россиянин считает, что старость наступает в 70,7 года! ... в России по-прежнему довольно сильны консервативные представления о хронологической структурированности жизни... Вместе с тем становятся заметны **новые образцы старения**, обусловленные появлением **новых возможностей развития и усилением агентности людей старшего возраста**, их способностью и желанием осуществлять выбор в отношении того, каким образом проживать свою жизнь» (Собака.RU, 24.10.2023). В статьях отмечается, что «сегодня даже 60-летнего человека мы называем **пожилым достаточно условно**, потому что с биологической, с медицинской точки зрения этот человек **достаточно сохранный** сегодня. Это человек с **хорошим образованием, с хорошим опытом, с хорошим здоровьем и человек, который уже состоялся**, это вообще **пик жизни**, а мы сегодня говорим, что это **пенсионный возраст**», — пояснила гериатр Ткачева отметила, что появился термин “успешное старение”» (ТАСС, 16.06.2018).

Мелиоративная лексика, эксплицирующая и объясняющая семантический посыл ‘60 лет — это продолжение активного возраста возможностей и развития человека, а не время упадка и ожидания конца’, включает такие его составляющие, как высокие физические и психические функциональные возможности, участие в социальной или производственной деятельности, внешний вид, чувство цели; активно подчеркивается, что «**самый главный постулат — это здоровый образ жизни и активное функционирование: физическое, духовное, эмоциональное, когнитивное...** Человек, который продолжает **активно работать**, который **востребован**, он **дольше живет**» (Там же); «**Успешное старение**, когда человек, несмотря на возраст, продолжает ставить себе разные цели:

¹ Термин «успешное старение» был введен Р. Хейвигхерстом в 1960 г. как «состояние, в котором пожилой человек испытывает максимальную удовлетворенность от жизни без серьезных затрат для общества» [14, с. 7] и получил признание в научных дискуссиях конца XX в. в качестве геронтологического понятия (см., например [19, с. 44]).

кто-то начинает рисовать, заниматься совершенно новой профессией, поступает в высшие учебные заведения, кто-то достигает высот в плане физической активности» (mir24.tv, 21.01.2022).

В материалах греческих медиа позитивная характеристика человека зрелого возраста передается через его стремление к самопознанию: «*Η αυτογνωσία αναφέρεται στην εσωτερική συγκρότηση του εαυτού που είναι απαραίτητη για την ψυχική μας υγεία...Στόχος είναι να ανακαλύψουμε ποιοι είμαστε στο εδώ και τώρα / ‘Автогнозия касается порядка внутри самих нас, необходимого для нашего психического здоровья...Наша цель — открыть для себя кто мы есть здесь и сейчас’*» (электронный ресурс gergnaallios.gr, 05.11.2021). При этом оценка возрастного развития выражается не в основном значении слова, а определяется контекстным окружением — при помощи ряда существительных (означающих состояния, чувства, т.е. нечто умозрительное, духовное, которое существует лишь в сознании человека) мы можем судить о когнитивных способностях и образе мышления людей зрелого возраста, которые положительно воспринимают все возрастные изменения: «*”Γερνάω αλλιώς” δε σημαίνει δε γερνάω. Σημαίνει γερνάω με επίγυνωση και αξιοπρέπεια. Σημαίνει ότι την πείρα και τη σοφία της ζωής δεν τις εγκλωβίζω σε αναμνήσεις, αλλά τις μετουσιώνω σε δράση, στωικότητα, όνειρα, υπομονή, δημιουργία / “Старею по-другому”* — не значит “не старею”. Значит “старею с осознанием и с достоинством”. Значит, что не закрываю на ключ в виде воспоминаний свой жизненный опыт и свою мудрость, а применяю их и превращаю в деятельность, стоящим, мечты, терпение, творчество» (электронный ресурс gergnaallios.gr, 30.04.2020).

Именно такого рода статьи формируют аксиологические доминанты общественного устройства России и Греции, которые, по мнению В.И. Карасика, оказываются «наиболее значимыми для данной лингвокультуры смыслами, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый в языке» [15, с. 169].

Особый интерес в этой связи вызывают российские и греческие публикации, которые рассчитаны на аудиторию (и не только женскую!), готовую на основе новых исследований пересмотреть стереотипы о (не-) возможности женщины стать матерью в зрелом возрасте (50+): «**Стереотипное представление о деторождении старо как мир: обзаводиться потомством надо, пока вы молоды. Тогда вы, а значит, и ваши дети более здоровы — и, в конечном счете, счастливы. Возможно. Однако все больше исследований утверждает: хотя опасности позднего материнства вполне реальны, у него есть и немалые преимущества**» (psychologies.ru, 18.04.2024); «**Несмотря на все сложности, современная медицина позволяет женщинам**

становиться мамой даже в самом зрелом возрасте» (портал FB.ru, 14.01.2024); «Судя по всему, 50 — это новые 40 в сфере деторождения, — говорит профессор Университета Бен-Гурион, глава отделения акушерства и гинекологии Медицинского центра Университета Сорока Эйяль Шайнер. — Нет никаких сомнений, что врачам и медперсоналу во всем мире нужно готовиться к растущему числу рожениц старше 50 лет, решивших воспользоваться своим последним шансом на материнство» (deti.mail.ru, 22.03.2024). Или: «Σύμφωνα με στοιχεία της Ελληνικής Στατιστικής Αρχής (ΕΛΣΤΑΤ), την περίοδο 2010–2014 περισσότερες από 400 Ελληνίδες απέκτησαν παιδί σε ηλικία άνω των 50 ετών / ‘По данным Статистического управления Греции (ELSTAT), в период 2010–2014 более 400 греческих женщин в возрасте старше 50 лет родили ребенка’» (mononews.gr, 12.06.2018); «Η κ. Αθανασογιαννοπούλου... παροτρύνει τις γυναίκες που θέλουν να γίνουν μητέρες σε μεγαλύτερη ηλικία να κοιτάζουν τους φόβους τους και να τους επιλύσουν/‘Госпожа Атанасояннупулу... призывает женщин, которые хотят стать материами в более старшем возрасте, взглянуть на свои страхи и преодолеть их’» (eirinika.gr, 05.04.2022). Представляется, что частотность публикаций такого содержания свидетельствует о принятии данной социально-медицинской позиции и существенном изменении ценностных маркеров мирового общественного пространства.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие общие тематические доминанты русско- и грекоязычных медиийных текстов: 1) о значимости *шестидесятилетних* в семье и реализации новой роли; 2) о смещении границы старости; 3) о возможности реализации женской субъектности; 4) об успешном старении и позитивном мироощущении людей. Вместе с тем медиасфера двух стран демонстрирует и специфическую этносоциокультурную проблематику: для греческих СМИ актуальны 1) статьи о митингах и забастовках, акциях протестов людей предпенсионного и пенсионного возраста; 2) статьи о резком падении уровня доходов, о размерах пенсий, о планах правительства еще раз повысить пенсионный возраст и 3) статьи, содержащие результаты научных исследований о возрастных изменениях и пользе занятий спортом, тогда как российские СМИ фокусируются на возможности *шестидесятилетних* продолжать трудовую деятельность, на льготах и выплатах, положенных пенсионерам, при этом значимыми

остаются вопросы социальной изоляции, одиночества и ощущения ненужности людей зрелого возраста.

В целом же можно утверждать, что в современном медиапространстве транслируются установки, направленные на изменение не только и не столько образа мыслей шестидесятилетнего адресата, сколько на изменение мнения окружающих¹ по поводу возраста адресата и направлений его возможной активности. Именно с этой целью и в России, и в Греции публикуют материалы как об установках на семью и традиции, так и о поиске вариантов, способных изменить ценностную структуру мира, — вариантов, которые могут выступать как аксиологический вектор для создания нового представления об образе шестидесятилетних.

Заключение

Проведенный анализ текстов современных медиа России и Греции дает основание утверждать, что различные экстралингвистические факторы способствуют переосмыслению общественных представлений о зрелом возрасте и кластер лексических единиц, номинирующих группу 60+, подвержен трансформации как в русскоязычном, так и в грекоязычном лингвокультурном универсуме. С одной стороны, проблематика данной социальной страты (традиционно) атрибутируется лексемами *пожилой, пенсионер, проживание*, с другой же — частотность представленности *шестидесятилетних* востребованными, опытными, продолжающими активно вносить вклад в развитие общества, растет, и в совокупности эти две тенденции демонстрируют новое отношение социума к данной категории лиц. Выступая чрезвычайно важным и актуальным фрагментом национально-языковой картины мира, данный концепт демонстрирует расширение своего содержания, вместе с тем наличие ряда универсальных вербальных знаков, отражающих общие для разных лингвокультур ценности, свидетельствует о едином для мирового пространства когнитивном процессе переосмысления представлений человечества о старости.

¹ См. в этой связи: «Именно национальный язык и воплощает в себе диалектику стабильности и изменчивости, обеспечивающую, с одной стороны, передачу от поколения к поколению опыта без ощущимых информационных потерь, а с другой — адаптацию к постоянно меняющимся условиям внешней среды» [23, с. 87].

Литература

1. Авдеева О.А. Средства выражения концепта «возраст» в английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Авдеева. — СПб., 2007. — 220 с.
2. Ашхарова А.Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.Т. Ашхарова. — Архангельск, 2002. — 200 с.
3. Белоусов К.И. Имиджевый дискурс как механизм ориентации избирателя в политическом пространстве [Текст] / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Вестник Оренбург. гос. ун-та. — 2011. — № 11. — С. 107–110.
4. Блинова И.С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.С. Блинова. — Волгоград, 2009. — 200 с.

5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: курс лекций / Н.Н. Болдырев. — 4-е изд, испр. и доп. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. — 235 с.
6. Былкова С.В. Поколение 60+ в российских: от медиаобраза к культурному стереотипу [Текст] / С.В. Былкова, В.В. Богуславская // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». — 2016. — № 1. — С. 88–95.
7. Валиева Т.С. Лингвокультурные типажи «пожилой человек» и «Ацәргәе адайма» в языковом сознании русских и осетин [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.С. Валиева. — Нальчик, 2011. — 31 с.
8. Вартанова Е.Л. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-mediasobytiya-spetsifikasi-sotsialnogo-hronotopa/viewer> (дата обращения: 18.06.2024).
9. Витвинчук В.В. Конструирование медиасобытия: специфика социального хронотопа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvivaya-ponimanie-media-ot-tehnologiy-k-sotsialnomu-prostranstvu/viewer> (дата обращения: 18.06.2024).
10. Геворкян А.Э. Понятие, сущность и функции массовой коммуникации [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-funktsii-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.04.2024).
11. Градюшко А.А. Жанрово-стилистические особенности новостной веб журналистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-stilisticheskie-osobennosti-novostnoy-web-zhurnalistikii/viewer> (дата обращения: 12.04.2024).
12. Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-ponimanie-mediatsiztsii-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy/viewer> (дата обращения: 16.04.2024).
13. Гуц Е.Н. Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (на материале психолингвистических экспериментов) [Текст] / Е.Н. Гуц, Н.О. Худякова // Этнопсихолингвистика. — 2020. — № 3. — С. 157–165.
14. Евсеева Я.В. Теория успешного старения: современные исследования: Введение к тематическому разделу [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-uspeshnogo-stareniya-sovremennye-issledovaniya-vvedenie-k-tematicheskemu-razdelu/viewer> (дата обращения: 29.03.2024).
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 476 с.
16. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст]: курс лекций / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
17. Крючкова Н.В. Концепты возраста (на материале русского и французского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Крючкова. — Саратов, 2003. — 252 с.
18. Литвиненко Ю.Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Ю. Литвиненко. — Омск, 2006. — 256 с.
19. Мелёхин А.И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс]. — URL: <https://psyaniima.su/journal/2014/2/2014n2a4/2014n2a4.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).
20. Нестерская Л.А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей [Текст] / Л.А. Нестерская; отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2002. — Вып. 21. — 184 с.
21. Никитина Е.А. Современное прародительство: психологическое благополучие старшего поколения, участвующего в воспитании внуков [Электронный ресурс]. — URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document956.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).
22. Прохорова Н.В. Феномен спецпроектов в современном российском медиапространстве [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-spetsproektov-v-sovremennom-rossiyskom-mediaprostranstve/viewer> (дата обращения: 25.04.2024).
23. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета [Текст] / Т.Б. Радбиль. — М.: Флинта, 2021. — 328 с.
24. Румянцева Е.С. СМИ как средство социально-политической активности пожилых людей [Текст] / Е.С. Румянцева // Среднерусский вестник общественных наук. — 2012. — № 4–1. — С. 95–99.
25. Сафаралиева Л.А. Структурно-семантический анализ концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ в русской и испанской лингвокультурах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Сафаралиева. — М., 2022. — 202 с.
26. Старикова М.М. Социальный портрет пожилых людей в региональной прессе [Текст] / М.М. Старикова // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2009. — № 10: в 2 ч. — Ч. I. — С. 119–123.
27. Суслова Т.Ф., Старовойтова Л.И. Роль прародителей в воспитании и социализации младшего поколения [Электронный ресурс]. — URL: <https://ma123.ru/ru/2023/08/id-0499-ru> (дата обращения: 25.07.2024).
28. Тертичный А.А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanroobrazovaniya-v-internet-smi?ysclid=Izjvag5lfm869815816> (дата обращения: 24.06.2024).
29. Щербо П.А. Особенности вербализации концепта «возраст» в системах типологически разных языков: на материале английской, французской и русской лексики [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / П.А. Щербо. — М., 2008. — 235 с.
30. Юртайкина О.В. Языковая реализация образа пожилого человека в специализированной прессе для пожилых людей [Текст] / О.В. Юртайкина // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2012. — № 2 — С. 116–119.
31. Λυπούρλης Δ. Γλωσσικές παρατηρήσεις. — Θεσσαλονίκη: Επίκεντρο, 2005. 348 σελ.
32. Τεγόπουλος — Φυτράκης. Ελληνικό λεξικό. — Αθήνα: Αρμονία, 1993. 985 σελ.

References

- Ashkharava A.T. Kontsept «dytia» v russkoj yazykovoy kartine mira [The concept 'child' in the Russian linguistic picture of the world]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01; [Defended: Pomorsky State University]. Arhkagelsk, 2002. 202 p.
- Avdeeva O.A. Sredstva virazeniya kontsepta «vozrast» v angliyskom yazyke [Means of expressing the concept 'age' in the English language]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04; [Defended: The Herzen State Pedagogical University]. St Petersburg, 2008. 220 p.
- Belousov K.I., Zelyanskaya N.L. Image discourse as a mechanism of voter orientation in the political space // Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of Orenburg State University]. 2011, no. 11, pp. 107–110.
- Bilkova S.V., Boguslavskaya V.V. Generation 60+ in Russian: from media image to cultural stereotype // Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. Philology. Journalism]. 2016, no. 1, pp. 88–95.
- Blinova I.S. Kontsept «Starost» v russkoj i nemetskoy lingvokulturah [The concept 'old age' in Russian and German linguocultures]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20; [Defended: Volgograd State Pedagogical University]. Volgograd, 2009. 210 p.
- Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures]. 4th edition revised and expanded. Tambov: Derzhavin TSU Publishing House, 2014. 235 p.
- Evseeva Y.V. Theory of successful ageing: modern research: Introduction to the thematic section. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-uspeshnogo-stareniya-sovremennye-issle>

- dovaniya-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu (accessed 29.03.2024).
8. Gevorkyan A.E. The concept, essence and functions of mass communication. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiesuschnost-i-funktssi-massovoy-kommunikatsii> (accessed 12.04.2024).
  9. Gradyushko A.A. Genre stylistic features of news web journalism. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-stilisticheskie-osobennosti-novostnoy-veb-zhurnalistickei> (accessed 12.04.2024).
  10. Gureeva A.N. Theoretical understanding of mediatisation in the digital environment. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-ponimanie-mediatizatsii-v-usloviyah-tsifrovysredy> (accessed 12.04.2004).
  11. Guts E.N., Khudyakova N.O. Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of young people (on the material of psycholinguistic experiments) // Ethnopsycholinguistics. Moscow: INION RAN. 2020, no. 3, pp. 157–165.
  12. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 476 p.
  13. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturalology: A course of lectures. Moscow: 'Gnosis', 2002. 284 p.
  14. Kryuchkova N.V. Kontsepti vozrasta (na materiale russkogo b frantsuzskogo yazykov) [Concepts of age (on the material of Russian and French languages)]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19; [Defended: N.G. Chernyshevsky Saratov State University]. Saratov, 2003. 252 p.
  15. Litvinenko Yu.Yu. Kontsept "vozrast" v semanticheskem prostranstve obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira [Concept 'age' in the semantic space of human image in the Russian linguistic picture of the world]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01; [Defended: Omsk State University]. Omsk, 2006. 256 p.
  16. Lypourlis D. Linguistic observations. Thessaloniki: Epikentro, 2005. 348 p.
  17. Melyokhin A.I. Psychological models of successful ageing (review of foreign studies). URL: <https://psyanima.su/journal/2014/2/2014n2a4/2014n2a4.pdf> (accessed 25.03.2024).
  18. Nesterskaya L.A. Linguistic means of evaluation formation in modern journalism. Language, consciousness, communication: Collection of articles / Edited by V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2002. v. 21, 184 p.
  19. Nikitina E.A. Modern primogeniture: psychological well-being of the older generation involved in the upbringing of grandchildren. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document956.pdf> (accessed 25.03.2024).
  20. Prokhorova N.V. Phenomenon of special projects in the modern Russian media space. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-spetsproektov-v-sovremennom-rossiyskom-mediapros-transtve> (accessed 25.04.2024).
  21. Radbil T.B. Fundamentals of the study of linguistic mentality. Moscow: Flinta, 2021. 328 p.
  22. Rumyantseva E.S. 'Media as a means of socio-political activity of elderly people // Srednerussky Vestnik obshchestvennih nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. 2012, no. 4-1, pp. 95–99.
  23. Safaralieva L.A. Structural and semantic analysis of the concepts STAROSTY and VEJEZ in the Russian and Spanish linguocultures: diss. ... kand. filol. nauk: 5.9.8.; [Defended: RUDN University]. Moscow, 2022. 202 p.
  24. Scherbo P.A. Osobennosti verbalizatsii kontsepta "vozrast" v systemakh typologicheski raznykh yazykov: na materiale angliyskoy, frantsuzskoy i russkoy leksiki [Features of verbalisation of the concept 'age' in the systems of typologically different languages: on the material of English, French and Russian lexicon]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. [Defended: Federal State University of Education] Moscow, 2008. 235 p.
  25. Starikova M.M. Social portrait of the elderly in the regional press // Almanac of modern science and education. Tambov: Gramota. 2009, no. 10: in 2 parts. I, pp. 119–123.
  26. Suslova T.F., Starovoitova L.I. The role of forebears in the upbringing and socialisation of the younger generation. URL: <https://ma123.ru/ru/2023/08/id-0499-ru> (accessed 25.07.2024).
  27. Tegopoulos — Fytrakis. Greek dictionary. Athens: Armonia, 1993. 985 p.
  28. Tertychny A.A. Features of genre formation in the Internet media. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanroobrazovaniya-v-internet-smi?ysclid=1zjvag5lfm869815816> (accessed: 24.06.2024).
  29. Valieva T.S. Linguocultural types of 'elderly man' and 'Atsærgæ adæyma' in the linguistic consciousness of Russians and Ossetians: autoref. diss. ... kand. filol. nauk: Nalchik, 2011. 31 p.
  30. Vartanova E.L. Developing an understanding of media: from technology to social space. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-mediasobytiya-spetsifikasi-sotsialnogo-hronotopa> (accessed 18/06/2024).
  31. Vitvinchuk V.V. Constructing a media event: the specificity of social chronotope. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvivayaponimanie-media-ot-tehnologiy-k-sotsialnomu-prostranstvu> (accessed 18/06/2024).
  32. Yurtaikina O.V. Linguistic implementation of the image of an elderly person in the specialised press for the elderly // Vestnik VGU seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. 2012, no. 2, pp. 116–119.